

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

THE EXCLUSIVE COMPETENCE OF ARBITRATION COURTS AS ONE OF THE MEANS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF ACCESS TO JUSTICE

**G. Shoniya
D. Boguslavsky**

Summary. The article is devoted to a comprehensive study of the sanctions regime used as a foreign policy deterrent. Special attention is paid to the changes made to the Russian legislation. In the article, the author examines disputes between Russian and foreign individuals who have faced restrictive sanctions measures. The article deals with disputes, the participants of which want to come to a satisfactory solution to the conflict. The author focuses on the dual nature of the new regime. Summarizing the practical experience of several people who have delved into this problem, two points of view can be identified. The first proves the impossibility of another outcome of events, how to amend Russian legislation, which allows resolving disputes involving two parties (Russian and foreign) within the country. Another regards this behavior as a violation of the sovereignty of another country. Analyzing the dynamics of the sub-sanctioned status in the international arena, it is impossible not to notice a “side effect” — distortion of the judicial process and the dispute resolution system. The problem of the responsibility of the shareholder countries is acute. The analyzed cases demonstrate how sanctions, in the form of a tool used to suppress aggression from other countries, turn into a method of forming new forms of international relations. Attention is focused on the development and complication of the relations of participants in legal relations, which lead to conflicts in the era of political restrictions. The article is aimed at researching the advantages and disadvantages of the new order of conflict resolution, which are likely to lead to new conflicts. The new judicial procedure is a set of actions that contribute to the settlement of disputes among the participants of the countries that create sanctions and accept them.

Keywords: sanctions regime, Russian legislation, AIC, dispute resolution, national litigation, cross-border economic relations, instruments of international coercion, European laws, changes in the course of the judicial code, Federal law, guarantee of access to justice, dispute resolution, corporate conflict, dispute resolution, review mechanism.

Шония Гури Вахтангович

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
GVSHONIJA@mail.ru

Богуславский Даниил Алексеевич

Практикующий Юрист
danka12281@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию подсанкционного режима, используемого как внешнеполитическое сдерживание. Особое внимание уделено изменениям, внесенным в Российское законодательство. В статье автор рассматривает споры российских и иностранных лиц, которые столкнулись с ограничительными санкционными мерами. В статье речь идет о спорах, участники которого хотят прийти к удовлетворительному решению конфликта. Автор акцентирует внимание двойственной природе нового режима. Обобщая практический опыт нескольких лиц, углубившихся в эту проблему, можно выявить две точки зрения. Первая доказывает невозможность другого исхода событий как внести изменения в Российское законодательство, которое позволяет разрешать споры с участием двух сторон (российских и иностранных) внутри страны. Другая расценивает данное поведение как нарушение суверенитета другой страны. Анализируя динамику подсанкционного статуса на международной арене, нельзя не заметить «побочный» эффект — искажение судопроизводства и системы разрешения споров. Остро стоит проблема ответственности стран-санкционеров. Разобранные кейсы демонстрируют, как санкции в виде инструмента, который используется для подавления агрессии со стороны других стран, превращаются в метод формирования новых форм международных отношений. Акцентируется внимание на развитие и усложнение отношений участников правоотношений, которые приводят к возникновению конфликтов в эпоху политических ограничений. Статья нацелена на исследования достоинств и недостатком нового порядка разрешения конфликтов, которые, вероятнее всего, приведут к новым конфликтам. Новое судопроизводство представляет собой набор действий, которые способствуют урегулированию споров среди участников стран, создающих санкции и принимающих их.

Ключевые слова: санкционный режим, Российское законодательство, АПК, международные споры, национальное судопроизводство, трансграничные экономические отношения, инструменты международного принуждения, европейские государства, изменения процессуального кодекса, Федеральный закон, гарантия доступа к правосудию, экономические споры, корпоративный конфликт, разрешение споров, правовой механизм.

В последнее время наблюдается активное использование экономических санкций в качестве внешнеполитического инструмента. Государства, которым в большей степени подконтрольны трансграничный экономический оборот и финансовые потоки, склонны использовать механизм санкций для того, чтобы оказать давление на иностранные государства и бизнес для удовлетворения своих политических целей. Содержание этих целей может составлять сдерживание участников экономического оборота посредством стратегических мер, применение принуждения и наказания к отдельным субъектам международных отношений. Совокупность санкций, связанных с экономической деятельностью, постоянно развивается и эволюционирует. Среди наиболее распространенных экономических санкций можно выделить финансовые ограничения, применяемые на различных уровнях экономического оборота, например: секторальные санкции (накладываемые на отдельные отрасли экономики, наиболее незащищенные и в то же время имеющие ключевое значение в экономическом развитии государства), персональные санкции (применяемые к конкретным лицам и сдерживающие их участие в экономических процессах, в том числе полностью запрещающие участие в них), замораживание активов участников трансграничных экономических отношений, торговые ограничения (запрет импорта/экспорта) и т.д.

Негативное влияние санкций распространяется не только на сферу материального права, но и на вопросы, связанные с рассмотрением споров.

Лица, подвергшиеся санкциями, пытаются добиться справедливого разрешения конфликта, могут столкнуться с большим количеством организационных трудностей: невозможность из-за наложенных на них ограничений выбрать и назначить собственного арбитра, уплатить посредством банковских операций арбитражный сбор или государственную пошлину, участвуя в судебном разбирательстве в иностранном суде, предоставить свидетельские показания при затруднении доступа российских граждан к иностранному процессу требованиями визовых и пограничных ограничений.

Для примера можно взять Совместное заявление Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма и Лондонского международного арбитражного суда от 17.06.2015[1], в котором говорится, что арбитражные судопроизводства с участием лиц из России, попавшие под санкции Европы, могут иметь некоторые особенности. Таким образом, начать арбитражное производство и внести плату в качестве арбитражного сбора российским гражданам и организациям можно только после получения раз-

решения на активизацию этого процесса от уполномоченных на это органов европейских государств. Чтобы не переходить санкционные барьеры, со стороны арбитражных центров и арбитров в условиях соблюдения санкций, скорее всего, придется предпринимать дополнительные специализированные действия.

В соответствии с Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) внесены изменения (АПК РФ дополнен ст. ст. 248.1, 248.2), которые предусматривают исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по спорам с участием российских и иностранных лиц, в отношении которых за рубежом введены ограничительные санкционные меры. В РФ установление исключительной компетенции, принадлежащей этой категории дел, влечет непризнание в Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов), принятых в нарушение такой компетенции. Исключения составляют случаи, когда решение было вынесено по иску лица, в отношении которого применяются санкции. Другой вариант — человек не возражал против разбирательства вне территории Российской Федерации и (или) не обращался с запретительным заявлением инициировать или продолжать разбирательство суде другого государства, международном коммерческом арбитраже, расположенным за границей.

В соответствии с Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ следует, что целью принятия данных норм является регламентация гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан и юридических лиц Российской Федерации, в отношении которых недружественные государства ввели ограничительные меры. Потому такие механизмы фактически исключают возможность защиты прав в судебных органах (в том числе арбитражах), расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Среди российских юристов этот закон вызвал ожесточенную дискуссию и получил крайне неоднозначную оценку.

Гландин С.В. признал положения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ как исключительно политическое средство реагирования российского права на санкции других стран, полагая, что цель ст. 248.1 АПК РФ является аннулирование правил судебного разбирательства по спорам, что тем самым можно квалифицировать не иначе как вмешательство во внутренние дела другого государства [2]. Карабельников Б.Р. указывает, что ст. 248.1 АПК РФ — системная ошибка, представляющая собой сознательное вмешательство России в права судов иностранных государств в рассмотрении споров на их

территории. Автор полагает, что данную статью стоит расценивать как прямое покушение на суверенитет иностранных государств [3].

Старженецкий В.В., Очирова С.Б., оценивая новые нормы АПК РФ в отношении исключительной компетенции арбитражных судов, отметили, что с некоторой возможностью новшества могут негативно повлиять на процедуру разрешения давних внешнеэкономических споров, привести к нарушению баланса интересов их сторон и увеличить количество злоупотреблений [4].

Щукин А.И. придерживается позиции, согласно которой новые положения АПК РФ, содержащиеся в редакции Федерального закона от 08.06.2020 № 171-ФЗ, направлены на совершенствование правовых способов и мер защиты прав и законных интересов лиц, к которым применяются санкции за рубежом, гарантирующие право каждого человека на судебную защиту. В новых правилах компетенции арбитражных судов РФ, сформулированных в целях невозможности отказа в доступе к правосудию, рассматриваются особенности судебного разбирательства в связи с необходимостью (*forum necessitatis*). Если другие иностранные суды отказываются рассматривать спор, который возник с участием подсанкционного лица или условия участия такого лица в иностранной юрисдикции, выступающие прямым результатом введения санкций. В таком случае Российский суд обладает компетенцией таким образом, что данное лицо, по сути, не может воспользоваться своим правом на справедливое и эффективное рассмотрение спора [5].

Известный советский юрист, один из крупнейших представителей национальной науки международного частного права Лунц Л.А. указывал, что отправление правосудия — это процесс, составляющий суверенитет государства, поэтому каждая страна с учетом своих индивидуальных особенностей, не обращая внимание на нормы других государств, имеет право по своему усмотрению устанавливать пределы юрисдикции государственных судов [6].

Мохов А.А. в своей работе Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс [7, С. 36]. говорит, что современные реалии, в частности, вступление России не по своей воле в «санкционную войну», заставляют задуматься над новыми вопросами как представителей доктрины, так и законодателя, и найти пути их разрешения, результатом которых будут рекомендации по совершенствованию материального и процессуального законодательства в этой области. Принимая во внимания режим санкций как особый правовой режим, Мохов А.А. справедливо пишет, что необходимым механизмом достижения эффективно-

сти санкционной политики РФ и полной реализации ее целей должна быть гармонизация норм материального и процессуального законодательства в ходе судебной реформы, а именно разработка и введение в процессуальное законодательство специальных норм, регулирующих особенности производства по делам, возникшим вследствие применения санкций и их правовых последствий [7, С. 38].

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ Б.А. Чернышов, В.М. Власов, А.К. Луговой в Государственную Думу ФС РФ 25.11.2021 внесли законопроект, которым предлагается ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: по спорам между российским или иностранным лицом с другим российским или иностранным лицом, если последнее прямо или косвенно (в том числе через своих аффилированных и/или контролирующих лиц) способствовало принятию ограничительных мер, в том числе оказало финансовую или иную помощь инициаторам соответствующих мер и (или) получило необоснованные преференции и (или) необоснованную выгоду от действия мер ограничительного характера, в том числе, за рубежом, и (или) не исполнило или ненадлежащим образом выполнило обязательство, касающееся ограничительных мер.

В пояснительной записке к проекту Федеральному закону N25200–8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» указывается, что положения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ необходимо повысить степень гарантий защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, попавших под воздействие ограничительных мер зарубежных стран, т.к. не предоставляет исключительной возможности рассмотрения в российских арбитражных судах споров по искам к иностранным гражданам и юридическим лицам, так или иначе задействованным к принятию и реализации мер ограничительного характера. Среди таких категорий лиц можно выделить несколько субъектов:

- ◆ лица, принимавшие участие и оказывающие содействие в введении ограничительных мер многообразными способами, как прямо, так и косвенно (в т.ч. через аффилированных и/или контролирующих лиц), в том числе публичными призывами к ограничительным мерам, материальной и политической поддержкой их инициаторов;
- ◆ лица, получившие в результате обеспечения поддержки или без таковой ничем не обоснованные преимущества и выгоды от действия ограничительных мер;
- ◆ лица, не исполнившие, исполнившие обязательство ненадлежащим образом, отказавшиеся или

приостановившие исполнение договорных обязательств, сославшись на применение ограничительных мер, что неизбежно повлекло большое количество неблагоприятных последствий для второй стороны договора, в том числе, например, несение реальных убытков и упущенной выгоды.

Совершенствование правового регулирования достигается совокупностью мер, а именно, необходимо исходить из невозможности эффективной судебной защиты, не нуждающейся в доказывании. Эти лица должны иметь безусловное право на предъявление исков в арбитражные суды РФ к иностранным организациям и гражданам, поддержавших введение мер ограничительного характера.

По мнению авторов законопроекта, предлагаемый законодательный акт даст реальную возможность возмещения убытков и устранения иных неблагоприятных последствий, которые возникли у российских граждан и юридических лиц в результате применения ограничительных мер, в том числе, путем фактического исполнения решения суда в Российской Федерации через взыскания на имущество ответчиков.

Таким образом, право на судебную защиту является публичным правом, так как оно может осуществляться только в реалиях государства, которое создает необходимые процессуальные и институциональные условия: *ubi ius, ibi remedium* (право там, где есть его защита). Надлежащее выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него общественных задач, в том числе связанных с обеспечением и защитой прав и свобод граждан и организаций, обязывает законодателя в процессе совершенствования правового регулирования определять меры, гарантирующие право на доступ к правосудию, чтобы соответствующее регулирование соблюдало требованиям достаточности, а также эффективности.

Анализируя установленное ст. 248.1 АПК РФ средство защиты в форме передачи рассмотрения споров во внутреннюю подсудность, автор не видит оснований для вывода о том, что применение данных правовых норм может негативно сказаться на порядке разрешения внешнеэкономических споров, сложившихся со временем баланса интересов его сторон и приводящих к злоупотреблениям, так как предусматривает очень гибкий подход, предоставляющий подсанкционным лицам широкую свободу действий в отношении споров в российскую юрисдикцию — это право, а не обязательство подсанкционных лиц, поскольку они сохраняют возможность использования ранее согласованной во внешнеторговых контрактах процеду-

ры разрешения споров (арбитражных оговорок, прогнационных соглашений). В то же время существуют правовые механизмы, которые могут блокировать исполнение решений российских государственных судов на основе концепции исключительной подсудности по делам с участием подсанкционных лиц: отсутствие международных договоров, которое гарантирует такое признание и исполнение, экстерриториальное действие российского законодательства, в связи с чем зарубежные суды при выборе нормативного регулирования ситуации предпочитают положениям российского АПК РФ нормы внешнеэкономических договоров, арбитражных и прогнационных соглашений, что позволяет говорить о локальном характере данного положения закона, действие которого фактически ограничивается преимущественно пределами российской юрисдикции.

Несмотря на то, что изменения в АПК РФ в виде дополнения процессуального закона ст. ст. 248.1, ст. 248.2 могут негативно сказываться на инвестиционном климате. Перемены свидетельствуют о необоснованном отступлении от принципа автономии воли сторон, заключивших арбитражную оговорку о рассмотрении спора в другой юрисдикции. Согласно мнению некоторых экспертов, поправки являются инструментом средством злоупотребления со стороны российских подсанкционных лиц, автор заключает, что новеллы имеют существенное значение для решения вопроса о доступе к правосудию не только с позиции конституционного и международно-правового подхода к оценке национального судопроизводства. Более того, на уровне международного гражданского процесса и арбитража они позволят гарантировать на длительное время интересы российских резидентов (граждан и организаций) на международной арене.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020, принятому по результатам рассмотрения кассационной жалобы АО «Уральский завод транспортного машиностроения» (Ural Transport Machinery Construction Company JSC, далее — общество «Уралтрансмаш»), АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» (далее — общество «НПК «Уралвагонзавод») и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Минпромторг России) на определение Арбитражного суда Свердловской области от 24.11.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2021 по делу № А60-36897/2020 по заявлению общества «Уралтрансмаш» о запрете акционерному обществу «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spolka Akcyjna, далее — общество «РТС ПЕСА Быдгощ») продолжать производство в между-

народном коммерческом арбитраже, расположенном за пределами территории Российской Федерации, изложил следующую позицию.

Из системного толкования ст. 248.1, ст. 248.2 АПК РФ и принимая во внимание цели урегулировать данный вопрос на законодательном уровне следует, что даже такого обстоятельства как наложение санкционных барьеров в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящегося за пределами территории Российской Федерации, будет достаточно Российской Федерации, чтобы сделать вывод, что доступ такого лица к правосудию ограничен. Ограничительные меры носят, в первую очередь, персональный характер, т.е. направлены к конкретному лицу, а также, являются публичными, то есть базируются на авторитете публичной власти государственных органов и общеобязательны. Применение иностранными государствами мер ограниченного характера (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц затрагивает их в правах, как минимум, в плане репутации, эти действия заведомо ставят их в неравное положение с другими субъектами. При таких обстоятельствах вполне становится ясно, что спор с участием лица, к которому были применены санкции государства, на территории которого оно находится, будет рассмотрен под юрисдикцией этого государства, чем существенно будет поставлена под сомнение беспристрастность суда, подорваны гарантии справедливого судебного разбирательства, ограничено фундаментальное право на доступ к правосудию, что в целом свидетельствует о нарушении права лица в целом.

Общество «РТС ПЕСА Быдгощ» подало надзорную жалобу на решение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020, в котором подал заявление об отмене решения, опираясь на несоответствие с буквальным толкованием ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ, составляющие Судебную коллегию за пределами ее полномочий и нарушающие право обвиняемого на судебную защиту.

В результате рассмотрения надзорной жалобы на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2022 № 86-ПЭК22 по делу № А60-36897/2020, по содержанию которого после изучения доводов заявителя, судьей ВС РФ не обнаружено оснований для передачи жалобы на рассмотрение судебного заседания Президиума ВС РФ. Доводы жалобы квалифицированы не как доказательства нарушения оспариваемых судебным актом прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а как доказательства несогласия компании с предусмотренными действующим процессуальным законодательством основаниями для наложения арбитражным судом обеспечительных мер.

Современная международная обстановка убедительно свидетельствует о том, что российский законодатель, исполняя свои обязательства, обоснованно принял в условиях действующего в отношении российских лиц за границей режима экономических санкций Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ в целях обеспечения гарантии их права на доступ к правосудию, который приобрел особую актуальность и значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joint statement of ICC, SCC and LCIA. The Potential Impact of the EU Sanctions against Russia on International Arbitration Administered by EU-Based Institutions. URL: https://sccinstitute.com/media/80988/legal-insight-icc_lcia_scc-on-sanctions_17-june-2015.pdf (дата обращения: 18.04.2022).
2. Гландин С.В. Закон для своих: какую новую защиту получат в России бизнесмены под санкциями // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/402939-zakon-dlya-svoih-kakuyu-novuyu-zashchitu-poluchat-v-rossii-biznesmeny-pod-sankciyami> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Карасьников Б.Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон — 2020. — №7. — С. 115–116.
4. Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. — 2020. — №4. — С. 144–167.
5. Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры // Закон. — 2021. — №1. — С. 125–148.
6. Лунц Л.А. Международное гражданское право. /Л.А. Лунц — М.: Юрид. лит., 1966. — 188 с.
7. Мохов А.А. Влияние санкционных режимов на гражданско-правовой процесс // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 6. — С. 33–39.

© Шония Гури Вахтангович (GVSHONIJA@mail.ru), Богуславский Даниил Алексеевич (danka12281@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»